

## БУДДИЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В «ПОВЕСТИ О ГЕНДЗИ»



<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-50-53>

**Гафурова Х.Ш.**

к.ф.н., доцент. УМЭД, заведующая кафедрой

[hakimaanor@mail.ru](mailto:hakimaanor@mail.ru)

## АННОТАЦИЯ

*В статье рассмотрены особенности средневековой прозы Японии, в частности выявлено влияние буддизма и общее отношение некоторых авторов к нему. Творчество Мурасаки Сикибу и ее произведение «Повесть о Гендзи» как нельзя лучше отражает религиозные принципы синтоизма и буддизма и тем самым может служить основой для изучения духовной жизни японцев в эпоху Хейан. На примере «Повести о Гендзи» автор статьи делает попытку проанализировать присутствие в произведении буддизма и его действительное влияние на жизнь японского общества в средние века.*

**Ключевые слова:** *Проза средневековой Японии, буддизм, «моно-но аварэ», непостоянство, буддийские сутры.*

## ANNOTATSIYA

*O'рта asrlar Yaponiya nasrining xususiyatlari ko'rib chiqiladi, xususan, buddizmning ta'siri va ba'zi mualliflarning unga umumiy munosabati ochib beriladi. Murasaki Shikibu va uning "Gendzi haqidagi ertak" asari sintoizm va buddizmning diniy tamoyillarini mukammal aks ettiradi va shuning uchun Xeyan davridagi yaponlarning ma'naviy hayotini o'rganish uchun asos bo'la oladi. Maqola muallifi "Gendzi ertagi" misolidan foydalanib, asarda buddizmning mavjudligi va uning o'рта asrlardagi yapon jamiyati hayotiga real ta'sirini tahlil qilishga urinib ko'radi.*

**Kalit so'zlar:** *O'рта asr Yaponiya nasri, buddizm, "mono no avare", o'zgarimaslik, buddist sutralari.*

## ABSTRACT

*The article discusses the features of the medieval prose of Japan, in particular, reveals the influence of Buddhism and the general attitude of some authors towards it. The work of Murasaki Shikibu and her work "The Tale of Genji" perfectly reflects the religious principles of Shintoism and Buddhism, and thus can serve as the basis for studying the spiritual life of the Japanese in the Heian era. Using the example of The Tale of Genji, the author of the article makes an attempt to analyze the presence of Buddhism in the work and its real influence on the life of Japanese society in the Middle Ages.*

**Keywords:** *Prose of medieval Japan, Buddhism, "mono no avare", impermanence, Buddhist sutras.*

Особая роль в развитии средневековой японской литературы принадлежит эпохе Хейан (794-1185гг.), которая впоследствии оценивалась как эпоха расцвета культуры, литературы и искусства. Именно в этот исторический период происходит формирование и расцвет национальных японских литературных жанров. Литература включала в себя поэзию, прозу, повести, дневники, поэтические записки. Литературу эпохи Хейан отличает высокая художественность, тонкий вкус. Литература включала в себя поэзию, прозу, повести, дневники,

поэтические записки, чисто японскую традицию поэтической межличностной переписки-почты<sup>1</sup>, искусство экспромта, фольклор.

В большинстве случаев авторы средневековой литературы были выходцами из аристократической среды, а литература Хэйан являлась художественным продуктом о жизни аристократии и создавалась в основном для внутреннего употребления.

Шедеврами, и поныне не утратившими общемировой ценности, стали произведения придворных поэтов и писательниц Мурасаки Сикибу («Повесть о Гэндзи»), Сэй Сёнагон («Записки у изголовья»), а также Митицуна-то Хаха («Дневник эфемерной жизни»).

Особое место в японской литературе занимает Роман «Гэндзи-могатари» («Повесть о Гэндзи»), написанный в начале XI в. японской писательницей Мурасаки Сикибу.

Литературная традиция этого периода формируется на синтезе двух основных традиций: собственного и чужеродного. Роль «чужеродного» влияния играл в большей степени Китай, а также Индия. Буддизм, завезенный в VI в. из Китая в Японию, за последующие года пронзил общественную и художественную жизнь японского общества. Распространение буддизма не вытеснило положение традиционного японского синтоизма. Американский исследователь японской литературы отмечает, что «проникновение в японскую душу установок и ценностей буддизма было столь мощным, что оно заметно и сейчас в жизни современной Японии».<sup>2</sup>

Мирному сосуществованию двух религий способствовало появление в X в. отшельников-аскетов среди последователей таких буддийских школ, как Тэндай и Сингон.

Ф. Мараини в своей книге «Япония: черты преемственности» пишет: «Благодаря своеобразному соседству синтоизма, буддизма и конфуцианства, когда ни одно из мировоззрений не превалировало над другим, не исключало их абсолютно и окончательно, в сознании японцев глубоко укоренилась идея терпимости. Каждая система верований или взглядов рассматривалась как путь – путь к вершинам мудрости, духовного совершенствования, внутреннего озарения. Человек был вправе испробовать любой из таких путей. В отличие от Запада Япония почти не знала преследования еретиков, подавления каких-то плодотворных идей из-за того, что они противоречили неким священным книгам или их последующему толкованию»<sup>3</sup>

Одна из главных отличительных черт эпохи Хэйан, привитая буддизмом и оставившая свой след на литературной традиции Японии, – любовь к изящному, любовь к красоте. С точки зрения хэйанцев, «некрасивое недопустимо». Именно так и зародилась основная эстетическая концепция хэйанской литературы, выраженная знаменитой формулой «моно-но- аварэ» («очарование вещей»). «Аварэ» есть одновременно и «чарующий», «исключительный», и «печальный», «жалкий», т. е. достойный сожаления, сострадания. Указанная формула стала важнейшей чертой японской эстетики и нашла свое отражение в литературе.

Представление о человеке как о части природы и самый культ природы, восприятие природы и человека, идея сострадания ко всему живому, идея кармы, т. е. воздаяния за деяния в этой и прошлой жизни составляет идеологическую основу хэйанской культуры.

«Повесть о Гэндзи» удивительное творение хэйанской литературы. Мурасаки Сикибу. Вся эстетика аристократического общества

Для Мурасаки Сикибу важен внутренний мир личности и ее гармонии с окружающим миром, и будучи глубоко религиозным человеком создала великолепное художественное произведение, которое и по сей день считается шедевром мировой литературы.

<sup>1</sup> Традиция поэтической переписки-почты – стихотворная переписка была неотъемлемой частью быта жизни японцев. Жена могла написать мужу, муж – жене о самых обычных вещах: что волнует душу, как прошёл день и т.д. Т.е. такие стихотворные переписки носили в себе и информацию, и заключали в себе эмпирическое начало.

<sup>2</sup> Claiborne G. Japanese and American rhetoric: A contrastive study. – Florida: University of South Florida, 1993. – С.62

<sup>3</sup> Мараини Ф. Япония: черты преемственности. – М.: Просвещение, 1971. – С.42

«Гэндзи–моногатари» можно рассматривать как отражение внутреннего мира Мурасаки Сикибу, и как документ, свидетельствующий о духовной культуре эпохи Хэйан.<sup>4</sup>

Одной из отличительных особенностей «Повести о Гэндзи» является тот факт, что, такие буддийские философские понятия как изменчивость и бренность мира, карма и стремление к спасению были раскрыты на всех композиционных уровнях, демонстрируя красоту и печаль этого мира.

В «Гэндзи–моногатари» присутствует буддийское видение мира и содержится большое количество ссылок на буддийские источники. Многие персонажи романа, как и главный герой принц Гэндзи, в тяжелые моменты своей жизни обращаются к молитвам и чтению буддийских сутр. В эпоху Хэйан были распространены молитвенные тексты, поизносившиеся с очистительной целью. Текст молитв, основанный на сутре Лотоса был наиболее популярен, так, например, принц Гэндзи произносит слова, принадлежащие основанию учения Тэндай: «О великий Фугэн, бодхисаттва Всепроницающей мудрости, в истинном мире достигший истинного просветления...»<sup>5</sup>. Под «Бодхисаттвами» подразумевались, прежде всего, монахи-носители высшего знания, заключенного в «Лотосовой Сутре». В их обязанности, по мнению Сайте, входили не только ежедневные проповеди Великой Колесницы (в первую очередь «Лотосовой Сутры»), но и активное участие в хозяйственной и политической жизни страны.

На протяжении всего повествования неоднократно упоминаются «священные чтения» и описывается весь ход их чтения. Так, например, в главе «Бабочки» Мурасаки Сикибу подробно описывает ход священного чтения: «Как раз в тот день Государыня-супруга собиралась приступить к Священным чтениям<sup>6</sup>. Госпожа Весенних покоев прислала цветы - ее личное подношение Будде. Их доставили восемь славящихся своей миловидностью девочек, которых нарочно ради такого случая нарядили птицами и бабочками. "Птицы" несли цветы вишни в серебряных вазах, а "бабочки" - керрии в золотых»<sup>7</sup>. Затем она описывает «Танец бабочек» и «Танец птиц», в описании которых продуманы все детали эстетического эффекта, что свидетельствует о том, насколько глубоко хэйанский канон красоты «моно-но-аварэ» проник в мировосприятие людей эпохи Хэйан. Необходимо отметить, что такое тонкое понимание красоты окружающего мира – «моно-но-аварэ» невозможно без глубокого понимания буддизма. Именно к буддийские мотивы чаще всего помогают постичь истину «моно-но-аварэ». Беседа Гэндзи с Тамакакадзура в главе «Светлячки» о японской литературе – это одно из самых известных мест в котором прослеживаются буддийские мотивы. В этих рассуждениях Мурасаки Сикибу проводит параллель между повестями и буддийским учением, говоря о том, что «сутры великой колесницы в конечном счете служат одной цели: показать, чем просветление отличается от заблуждений. Точно так же и повести показывают различие между добром и злом в человеческой жизни», тем самым показав, что литература также, как и сутры буддизма полезна для души: «Даже в Учении, открытом нам просветленным сердцем Будды, есть такие притчи»<sup>8</sup>

В «Повести о Гэндзи» четко прослеживается основная идея «Лотосовой сутры», заключающаяся в том, что каждое живое существо несет в себе природу Будды. Очень часто герои «Повести» обращаются к притчам «Лотосовой сутры», например, притча о дочери дракона и о царе, рассказывающая о том, как дочь царя драконов обрела Будду. По мнению многих исследователей, утверждение о том, что женщина способна стать Буддой впервые появилась в «Лотосовой сутре» - основной сутре учения школы Тэндай.

<sup>4</sup> Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – с.317-318

<sup>5</sup> Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С.196

<sup>6</sup> Речь идет о священных чтениях буддийской сутры Дайъаньякё

<sup>7</sup> Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С.497

<sup>8</sup> Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С.516

В «Повести» очень часто упоминается «Лотосовая сутра». Герои «Гэндзи-моногатари», беседуя, часто цитируют различные отрывки из нее. Как правило, эти цитаты приводят они тогда, когда хотят подчеркнуть те или иные личные качества главных героев. «Лотосовая Сутра» оказала на «Повесть о Гэндзи» не меньшее влияние, чем классические китайские и японские источники. Идеи и образы, взятые из этой «Сутры», а также связанные с ней ассоциации, прослеживающиеся в сюжете романа, придают ему глубокий философский смысл.<sup>9</sup>

«Гэндзи-моногатари» явилось первым светским произведением в японской литературе, которое отражало влияние буддизма на личность хэйанца и на японское средневековое общество в целом. В романе были адекватно отражены образ жизни хэйанской аристократии, основные идеи хэйанского буддизма как господствующей идеологии. Заложенные в нем эстетические и философские принципы оказали влияние на много поколений японских писателей и художников. Роман представляет собой гармоничное целое, он точно передает дух, психологию, мировоззрение эпохи.

Таким образом, можно сказать, что произведение Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» дает основание говорить о том, что буддизм действительно повлиял на жизнь японского общества в средние века и оставил огромный отпечаток не только на культуре народа, но и на менталитете.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Claiborne G. Japanese and American rhetoric: A contrastive study. – Florida: University of South Florida, 1993. – 369 с.
2. Мараини Ф. Япония: черты преемственности. – М.: Просвещение, 1971. – 321 с.
3. Лепехова Е. Автореферат. Отображение и интерпретация буддийских концепций в ранней хэйанской литературе (на примере «Повести о Гэндзи»). М., 2005.
4. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 445 с.
5. Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – 752 с.
6. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10 (2021): 838-842.

<sup>9</sup> Лепехова Е. Автореферат. Отображение и интерпретация буддийских концепций в ранней хэйанской литературе (на примере «Повести о Гэндзи»). М., 2005.